

Сказать, что это была слезка, было бы не совсем точно. Когда члены семьи Мо выезжали, их сопровождало не менее десяти охранников. Мо Юньцин поручил ему отвезти Бэй Юя, но тайно выслал людей следить за ними. Причина была только одна: Мо Юньцин ценил этого мальчика больше, чем они могли представить.

Ци Хань помолчал, затем хмыкнул:

— Это ему и надо.

Бэй Юй, конечно, знал, что заслужил это, но он действительно ничего не нарушил. Поэтому, когда он просидел в комнате почти три часа, ожидая Мо Юньцина, он не выдержал и начал нервничать.

Он начал ходить по комнате кругами, садился, затем снова вскакивал и, наконец, резко распахнул дверь, выйдя наружу:

— Где господин Мо?

За дверью стоял слуга, который сразу же заулыбался:

— Господин всё ещё в кабинете. Может, я принесу вам чаю, и вы подождёте ещё немного?

— Я хочу спать, — безразлично произнёс Бэй Юй. — Я иду ложиться.

— Ну, это...

Бэй Юй не стал его слушать, прошёл мимо в свою комнату и захлопнул дверь.

Завтра он собирался навестить Вэй Чэна и заодно проверить дом своей матери. Он хотел обсудить это с Мо Юньцином, но теперь, конечно, ничего не выйдет. Не хочет видеть — и не надо! Кому нужны эти его капризы! Я вообще не собираюсь ему угождать!

Кто хочет — пусть ждёт!

Слуга за дверью был в шоке. Хотя они не знали, что произошло, они видели, насколько мрачным было лицо Мо Юньцина, когда он вернулся домой. Очевидно, этот молодой господин Бэй Юй сделал что-то, что разозлило Мо Юньцина. Они думали, что Мо Юньцин вспылит, и беспокоились, что с Бэй Юем что-то случится. Но первым, кто вышел из себя, оказался сам Бэй Юй!

За все время службы в доме Мо это был первый случай, когда кто-то осмелился так вести себя с Мо Юньцином. У кого ещё хватило бы на это смелости?!

Говорили, что этот мальчик в фаворе, и, видимо, Мо Юньцин действительно его избаловал!

Если бы Бэй Юй знал, что они так думают, он бы, наверное, взбесился.

Возможно, он действительно устал, потому что почти сразу заснул. В полусне он почувствовал, как кто-то трогает его лицо, и раздраженно отмахнулся.

Но рука не отставала, даже откинула одеяло. Бэй Юй с раздражением открыл глаза и увидел, как мужчина нависает над ним. Он мгновенно проснулся.

— Я ещё не успел рассердиться, а ты уже устраиваешь сцену?

Тело Бэй Юя мгновенно напряглось.

Его уши были очень чувствительными, и даже мягкое дыхание Мо Юньцина, шептавшего ему на ухо, заставило их покраснеть.

— Я... я ничего не сделал. — Его оправдания звучали неубедительно.

Мо Юньцин спокойно прижал его запястья к кровати, глядя ему в глаза:

— Ничего не сделал? А я слышал, что ты чуть не потерял жизнь?

— ... Я спасал человека!

— Спасал? — Взгляд Мо Юньцина потемнел. — Ты кто такой? Жизнь и смерть других тебя не касаются! Ты чуть не погиб, спасая кого-то чужого, о чём ты вообще думал?!

— Я...

— Не говори мне, что не мог смотреть, как кто-то умирает, — Мо Юньцин сжал его подбородок, заставляя смотреть прямо в глаза, голос был ледяным. — Ты сам себя защитить не можешь, а лезешь спасать других? Прежде чем делать такие вещи, подумай, сколько ты весишь, чтобы не отдать свою жизнь за чужую!

Холодный взгляд Мо Юньцина, как нож, вонзился в глаза Бэй Юя, заставляя почувствовать опасность. Но затем страх сменился яростью, и он начал яростно сопротивляться:

— Отпусти меня! Моё дело, кого я спасаю, это моя жизнь! Даже если я умру, это не твоё...

Не успел он договорить, как Мо Юньцин со всей силы ударил его по лицу.

Голова Бэй Юя откинулась в сторону. Его кожа была нежной, а удар Мо Юньцина был настолько сильным, что щека мгновенно покраснела и начала опухать.

Бэй Юй был в шоке. Это был не первый раз, когда его били, но впервые этот мужчина так жестоко ударил его!

В прошлой жизни, как бы он ни безобразничал, ни устраивал скандалов, даже кусал и ругал Мо Юньцина, тот никогда не поднимал на него руку. Бэй Юй знал, что в те времена методы Мо Юньцина были ещё более жестокими, и иногда даже думал, что лучше бы тот его избил и выкинул на улицу. Но теперь, когда это случилось, он не мог поверить в происходящее!

— Не моё дело? — Мо Юньцин смотрел на его покрасневшую щеку, взгляд был ледяным. — Сейчас я тебе объясню: пока ты здесь, ты принадлежишь мне. Даже если ты сам захочешь умереть, я этого не позволю!

Бэй Юй смотрел на него в шоке, не в силах произнести ни слова.

Он слышал это не в первый раз.

На мгновение Бэй Юй почти увидел в Мо Юньцине того человека из прошлой жизни. Их выражения, их голоса — они были так похожи... Нет, это был один и тот же человек!

Но Бэй Юй был только шокирован. В его взгляде не было страха, не было и прежней ярости. Его красивые глаза наполнились слезами от боли, а покрасневшая щека на фоне бледной кожи

выглядела ужасающе. Мо Юньцин смотрел на него, и в его сердце вдруг пробудилось тепло, а гнев мгновенно исчез.

Такой изящный, нежный ребёнок, которого нужно баловать и лелеять. Даже если он немного капризничает, никто не станет на него злиться, ведь эта избалованность — результат любви окружающих. Если его так любят, то что с того, если он немного пошалит или покапризничает?

Но этот мальчик не был избалованным ребёнком из богатой семьи. Мо Юньцин в молодости сам прошёл через лишения, прежде чем вернуться в семью Мо и войти в круг так называемой элиты. Он умел видеть людей насквозь, и в Бэй Юе было что-то особенное, загадочное. Внешне он казался мягким и робким, вежливым со всеми, но в глубине души в нём была аристократическая гордость, словно он не мог вынести ни малейшей обиды или боли, иначе его эмоции выходили из-под контроля.

Мо Юньцин уже на второй день после того, как привёл его в дом Мо, выяснил всё о его прошлом: драки в школе, разрыв с дядей, который его воспитывал, год скитаний по ночным клубам, где никто не мог к нему приблизиться.

Несмотря на такое тяжёлое прошлое, отсутствие близких, он вызывал уважение.

Эта необъяснимая сила в нём была притягательной, но в то же время хрупкой. Мо Юньцин знал это и каждый раз, видя его таким, хотел силой подчинить его себе. Но каждый раз, когда он был на грани, в голове возникала мысль, останавливающая его.

Как будто, если он это сделает, произойдёт что-то непоправимое.

Это было странно. Для человека с таким статусом и железным характером, как у Мо Юньцина, не было ничего, чего он бы боялся или не решался сделать. Даже если бы небеса обрушились, этот сильный мужчина не дрогнул бы. Но здесь было что-то, что заставляло его сомневаться.

Бэй Юй даже не подозревал, что каждую ночь этот мужчина, находясь за стеной, погружался в противоречивые и тревожные мысли. Эти эмоции могли быть вызваны просто тем, что он случайно появлялся перед ним или выходил в просторной пижаме, чтобы налить воды. Такие мелочи.

Он, конечно, не осознавал этой опасности. Этот мужчина был слишком скрытным, и за две жизни рядом с ним Бэй Юй так и не смог его понять.

Мо Юньцин нежно провёл пальцем по его губам. Кожа Бэй Юя была такой нежной, что даже лёгкое прикосновение вызывало покраснение. Из-за боли он немного дрожал.

— С того дня, как ты переступил порог дома Мо, твоя жизнь тебе больше не принадлежит.

<http://bllate.org/book/16701/1534248>